

полном собрании Политбюро... На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он несомненно стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы...

...Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать... [3, с.154-157]

Список цитируемых источников

1. Тертуллиан, К.С.Ф. О плоти Христа. О Прескрипции (против) еретиков. Избранное / К.С.Ф. Тертуллиан. – М.: Алетейя, 2004. – 432 с.
2. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.
3. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. М.: "Профили", 1995. – 400 с.
4. Сборник выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах», #1919–03–18 — М.: Госполитиздат, 1959 — XVIII + 602 с.: ил.

В. Д. Грицевич

Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского, Минск

БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕ 1917 Г. КЛЮЧЕВЫЕ ВЕХИ

Революция 1917 и послереволюционные потрясения во многом связаны с причинами, которые лежат намного глубже чем может показаться на первый взгляд. Одна из первых причин это «процесс расцерковления, секуляризации социальной жизни» [4, с.9]. Многая часть дворянства к началу 20 века если не враждебно, то отрицательно относились к Церкви и духовенству. Но самая главная проблема крылась в том, что «Государство строило храмы, но оставляло в запустении Церковь» [4, с.9].

Упадок в церковной жизни, с особой силой отразился в начале XX века, есть не что иное как отражение процессов деградации народа, его нравственного и духовного истощения. Все эти процессы неумолимо вели к тому финалу, который и случился в 1917г. И кара за свои проступки духовенство несло практически все столетие. Революция 1917г. стала вехой, которая коренным образом изменила течение жизни духовенства всей Русской Церкви.

После революции 1917 года советская власть установила свой режим и на территории Беларуси: Могилевской, Смоленской, Витебской, и в значительной частях Минской губерний. Любое инакомыслие несогласное с советской властью читалось контрреволюцией и каралось концлагерями, ссылками, расстрелами. На территории вышеперечисленных областей находилось около 1500 храмов [3, с.47]. Борьба в первую очередь велась с православием: запрет издания литературы, закрытие всех духовных семинарий академий, училищ, поругание святых мощей, икон и многое другое.

В это время белорусские епархии окормляли архиепископ Константин (Бульчев) - Могилевская, епископ Георгий (Ярошевский) - Минскую, епископ Пантелеимон (Рожновский). Духовенство этих епархий сразу подверглось гонениям. Одним из первых декретов новой власти был декрет об отделении школы от государства.

Однако террор советской власти недолго длился на всей территории Беларуси. В 1918 году был подписан Брестский мирный договор, согласно которому часть Беларуси оказалась под немецкой оккупацией власти поделили границу по линии Полоцк, Сено, Орша, Могилев, Жлобин. Однако недолго оставалась в таком состоянии граница, и уже в ноябре этого же года граница изменила свои очертания, советская граница продвинулась на запад. Вместе с отступавшими немецкими властями свои кафедры, боясь советского преследования, покинули свои кафедры епископы Пантелеимон и Георгий.

Однако уже летом 1919 года значительную часть Беларуси оккупировали польские войска. "В отличие от немцев, поляки стали проводить политику ревизии, т.е. отторжения у православных тех храмов, которые некогда были либо униатскими, либо костёлами." Следует правда отметить, что данная политика была не обоснована и не соответствовала истине, потому что большинство церквей, на которые подавали иски с просьбой изъять их у православных, были построены либо после 1839 года, или же до 1596 или на месте более древних храмов, принадлежавших православным были перестроены в униатскую эпоху. Действительно, православных храмов, которые искони были католическими, было немного. Поэтому практически все иски были отклонены. Однако под угрозу конфискации попали такие святыни как Жировицкий монастырь, Почаевская лавра.

Были единичные случаи, когда во время захвата храма страдали священнослужители и народ. Но в большинстве своем польская власть относилась к православным лояльней, чем советская власть. Однако

православных в Польше рассматривали как людей второго сорта и какой-либо справедливости православному было добиться трудно как в суде, так и в любой другой инстанции. Следует также добавить тот факт, что в Польше меж военного периода возродилась идея унии, активизировались иезуитский и базилианский ордена. Один из самых ярких примеров деятельности иезуитов может быть отнесен к Слониму, где в то время в местечке Альбертин развернул свою деятельность ксендз Анатолий Неманцевич. Его трудами были построены костел и храм, где попеременно служили ксендзы западным и восточным обрядом соответственно, однако все их усилия были тщетны, и уже в 1934 году этот эксперимент по декрету папы Пия 11 был завершен.

"В 30-е годы Православная церковь в Польше стала подвергаться интенсивной полонизации, а ее противники суровым репрессиям. Власти потребовали от духовенства начать преподавание закона Божьего по-польски, то же самое касалось проповедей и делопроизводства. ... Существенные полонизаторские реформы были проведены также в духовных семинариях. В 1926 году семинарию в Вильно перепрофилировали в Государственную девятиклассную Семинарию - Гимназию". Были сокращены часы преподавания богословских наук в два раза. Многие выпускники этого периода были сильно ополячены и сами активно принимали участие в полонизаторской деятельности государства. Особую роль в деле полонизации играл епископ Люблинский, а в последствии Гродненский Савва (Советов), епископ Матфей (Семашко) (как называло его духовенство и народ за его преданность Польше "бискуп Матеуш"), который даже всей своей внешностью походил скорее на католического бискупа. [3, с.89]

Также следует отметить и тот факт, что в Польше в 1924 года была провозглашена Константинополем автокефалия православной церкви, о которой здесь подробно говорить не будет.

В это же самое время на территории Восточной Беларуси происходили совсем другие процессы и взаимоотношения с государством. В 20-х годах по территории Восточной Беларуси прокатилась компания по изъятию церковных ценностей, как и по всей России. За сопротивление изъятию церковных ценностей в Полоцке арестовали архиепископа Иннокентия (Ястребова).

После ареста в 1922 году патриарха Тихона по всей территории России и Беларуси, при содействии большевистской власти, развернули свою деятельность обновленцы. Однако на территории Беларуси они имели не одинаковый успех, наибольшей популярностью они пользовались на территории Полоцко-Витебской епархии, где ее возглавил епископ Константин (Булычев). В этой епархии практически весь клир перешел в раскол. В Минской епархии дело обстояло иначе, здесь обновленчество не получило широкого распространения и на фоне приближающейся опасности со стороны обновленцев и католиков 23 июля 1922г. была провозглашена автокефалия Белорусской Церкви (по существу в рамках Минской епархии) [3, с.54].

Провозглашение данной автокефалии нельзя рассматривать как уход части Церкви в раскол, т.к. согласно декрету святейшего патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920г «В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным управлением ... епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде временного высшего церковного правительства, митрополичьего округа или иначе)». [2, с.304]

В марте 1923 года для укрепления своих позиций в борьбе с обновленцами митрополит Мелхиседек хиротонисал еще 3 викарных епископов. Все они открыто выступили против обновленцев. В Витебске против обновленцев выступил еп. Иннокентий (Летяев), приехавший на кафедру в 1924 году. В Гомеле активную деятельность против обновленцев вел епископ Тихон (Шарапов), основную деятельность он направил на сельские приходы, где обновленчество уже сильно укоренилось. За свою деятельность владыка вскоре поплатился и в мае 1925 года, пробыв на кафедре месяц, был арестован и выслан из Беларуси. В декабре того же года в Москве был арестован митрополит Мелхиседек.

Постепенно популярность обновленцев падала как среди народа, так и среди властей. Обновленческие храмы оставались пусты, в то время как немногочисленные православные приходы оказывались полны верующими.

В Москве, однако в это время проходила также не малая смута, в связи с тем, что на место местоблюстителя претендовало сразу несколько кандидатов, а потом и в связи с декларацией митрополита Сергия (Страгородского). В связи с этим в 1927 г. Был проведен епархиальный съезд под председательством еп. Филарета (Раменского), на котором была объявлена автокефалия, но это решение не было поддержано в других епархиях.

В связи с этим «В 1927-1935гг. в Минской епархии существовали две православные иерархии: одну представляли епископы- автокефалисты Филарет (Раменский) и Николай (Шеметилло), другую, подчинявшуюся митрополиту Сергию (Страгородскому) ... епископы: Арсений (Смоленец), Павел (Вильковский), архиепископ Феофан (Семеняко)» [3, с.65]

С весны 1929 получила большой размах антирелигиозная кампания, связанная с проведением коллективизации. Прокатилось несколько волн гонений, за которые практически весь епископат был арестован и сослан, вместе с преданной им паствой.

Летом 1939 года в Восточной Беларуси, официально закрыли последний действующий храм, и после этого богослужение на этой территории больше нигде не совершалось.

В октябре этого же года к БССР была присоединена Западная Беларусь. «В Зап. Беларуси советские власти не стали прибегать к массовым репрессиям по отношению к духовенству и к закрытию храмов, как это было на Востоке. Однако они объявили о национализации церковной собственности, в школах запретили преподавание Закона Божия, была свернута книгоиздательская деятельность. В официальных средствах массовой информации проводилась антирелигиозная кампания. Некоторые священнослужители были арестованы по обвинению в пособничестве «врагам народа», репрессиям подвергались также православные педагоги в школах». [5, с.488]

1941 год ознаменовался приходом немецкой власти на территорию Беларуси. Вместе с ними приехал и иеромонах Владимир (Феньковский), который с первых же дней начал проводить агитацию народа в пользу фюрера. Не смотря, на то что видимым образом немецкая власть поддерживала православие, но на самом деле, как мы это потом увидим в истории также планировала уничтожить Церковь, и всячески этому содействовала.

Подобного рода деятельность естественно не понравилась архиепископу Пантелеимону (Рожновскому), который посредством некоторых лиц, смог договориться с властями, о признании его главой Церкви, при условии что будет объявлена автокефалия. Но провозглашение автокефалии было отложено до того момента, пока не будет налажена нормальная связь с патриаршим местоблюстителем. 30 ноября 1941 года в сан митрополита прибыл в Минск, где первым делом добился отстранения иеромонаха Владимира от всех дел. И последний вынужден был удалиться в Варшаву.

«Знаменательным событием в жизни Белорусской Православной Церкви явился Собор Епископов, проходивший в Минске 3-9 марта 1942 года под председательством митрополита Пантелеимона». [3, с.108] важным деянием собора было принятие статута Православной Белорусской Церкви, согласно которому был создан Священный Синод, возглавлявшийся митрополитом Пантелеимоном. Согласно постановлениям Синода было решено открыть пастырские курсы в Минске, Гродно и Жировичах. Под давлением немцев митрополит был вынужден отдать дела Минской епархией епископу Филофею, в связи с тем, что он не хочет проводить политику автокефалии церкви. Но, вскоре немцы разочаровались и в епископе Филофее.

Чуть ранее в Пинске 7-10 февраля 1942г. Произошел еще один собор, на котором присутствовали архиереи, поддерживавшие политику немецких властей во вопросу украинизации Полесья. Этот собор положил начало образованию УАПЦ [3, с.110].

Во время войны, православные священнослужители не раз оказывали помощь местным партизанам: медикаментами, продовольствием, нужными справками, разведанными.

30 августа 1942г. под давлением немецких властей, был открыт так называемый «Всебелорусский православный собор», на котором был утвержден новый статут Белорусской Православной Автокефальной Церкви, согласно которому объявление Автокефалии было отнесено на неопределённый срок, «после признания ее всеми автокефальными Церквями».

В 1944 к Белорусской Церкви было присоединено 2-е епархии в связи с объединением рейхскомиссариата «Украина» с «Беларусь». В этом же году был проведен под давлением немцев собор, на котором епископы были вынуждены высказаться против возведения в сан патриарха Митрополита Сергия. Летом этого же года опасаясь преследования со стороны большевиков, вместе с отступавшими немецкими войсками, выехал весь епископат БАПЦ.

В послевоенное время можно заметить тот факт, что количество приходов уменьшилось, и это связано с различными причинами:

- 1) отход некоторых территорий, ранее принадлежавших Беларуси к Польше;
- 2) закрытие храмов властями, во время войны открытыми. [5, с.489]

В это время Белорусскую кафедру возглавлял епископ Василий (Ротмиров), темная личность. Епископ активно сотрудничал с НКВД, в 1939г. отрекся от сана, но скрыл этот факт. Но при нем были открыты Пастырские курсы в Жировичах в 1945г. В 1946г. в связи с тем, что было открыто его отречение, ушел на покой и запрещен в служении.

В 1952 были закрыты все епархии за исключением Минской, которая стала окормлять всю Беларусь, на которую в 1947г. был назначен еп. Питирим (Свиридов). Его стараниями пастырские курсы в Жировичах были реформированы в Духовную семинарию в 1947г.

Несмотря на то, что видимых гонений на Церковь не было, но Приходская жизнь начинала угасать, постепенно закрывались, оставшиеся действовать, храмы. В это время осталось действовать три монастыря: в Жировичах, Гродно и Полоцке.

С конца 50-х годов значительно ухудшилось состояние Церкви. 16 октября 1958г было издано несколько декретов («О монастырях» «О налоговом обложении доходов епархиальных управлений»), которые всячески стесняли и регламентировали жизнь приходов. За 1960г. было закрыто 219 приходов. Белорусским партийным начальством было выдвинуто предложение сделать БССР первой «безбожной республикой» В 1961г. решением Архиерейского собора, под давлением властей, духовенство было отстранено от управления приходской жизни. До середины 60-х годов практиковалось частое перемещение органами власти священнослужителей с одного прихода на другой, что безусловно подрывало внутреннюю и внешнюю силы духовенства.

В 1959г. владыку Питирима отправили на Ленинградскую кафедру, вместо него поставили митрополитом владыку Гурия (Егорова), также много потрудившегося в деле созидания Церкви. Но уже с 1961г. на место владыки Гурия прислали полную его противоположность – митрополита Антония (Кротевича), с которого начался ряд архиереев разрушавших Белорусскую Церковь. Власти всячески пытались закрыть семинарию, и в итоге им это удалось: в 1963 состоялся последний выпуск семинарии.

В 1964г. с поста I Секретаря ЦК КПСС Хрущева жизнь частично облегчилась. В 1965г. на Минскую кафедру был назначен епископ Антоний (Мельников). Он начал ряд реформ, за что был не в чести уместного управляющего.

«Особые препятствия власти чинили в это время поосещению храмов детьми»[3, с.169]

В октябре 1978г. владыку Антония перевели на Ленинградскую кафедру. В том же году наступил эпохальный период в жизни Церкви на Беларуси: на Минскую кафедру был назначен митрополит Филарет (Вахромеев). При содействии митрополита в 1984 году было установлено празднество собора всех Белорусских святых, в 1985г. закончено строительство епархиального управления.

1988г. Еще одна знаменательная дата в истории не только Белорусской Церкви, но и все Церкви в целом. Год 1000-летия крещения Руси во многом изменил взгляды людей, воскресил в них забытые религиозные чувства. Второе крещение Руси, так называют этот год.

В Беларуси, за несколько 10-летий, были вновь открыты епископские кафедры. В 1989г был учрежден Белорусский Экзархат. В этом же году были возвращены монастыри в Гродно и Полоцке. Постепенно увеличивалось количество приходов. 1992г. можно сравнить с 1988г. для всей истории Церкви. Это год 1000-летия первой белорусской епархии – Полоцкой. Произошел ряд канонизаций белорусских святых.

Были возрождены Семинария и Академия в 1989 и 1993г., духовные училища. Неоднократно посещал Белорусские земли патриарх Алексий II, и нынче патриарх Кирилл.

После многих лет тяжелой жизни в Беларуси наступила пора оттепели, пора возрождения духовной жизни. В течении всего 20-го века встречались различные моменты в жизни Церкви и положительные и отрицательные, и Церковь смогла их перенести и устоять, устоять достойно, невзирая на все выпады со стороны властей. И сегодня Церковь предстает как победительница, во всех этих невзгодах. Церковь сегодня процветает, строятся и воссоздаются новые и старые храмы, воспитывается молодежь. Церковь уцелела, и этим все сказано. Сам Христос говорил: «созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ее». (Мф 16:18)

Список цитируемой литературы

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – Москва: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Афанасий (Мартос), архиепископ. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / архиепископ Афанасий (Мартос). – Минск: издательство белорусского экзархата, 2000. – 351.
3. Кривонос Феодор, священник. Белорусская Православная Церковь в XX веке / священник Феодор Кривонос. – Минск: Врата, 2008. – 255с.
4. Кривонос Феодор, священник. У Бога мертвых нет / священник Феодор Кривонос. – Минск, 2007. – 239с.
5. Густова Л.А. Беларусь // Православная Энциклопедия. – М: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. – Т. IV. Афанасий – Бессмертие. – С. 457-803.

А. А. Горбунов

Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Барановичи, Барановичи

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

Введение. Суть православного миссионерства происходит из убеждения, что Православие — это учение, которое приводит человека к Истине. Оставив в стороне споры о том, что такое истина, и примем как некую *аксиому* слова святого апостола Иоанна Богослова о «**Свете Истинном**, просвещающем всякого человека, приходящего в мир». Из этих слов следует, что Свет **есть** и главной задачей миссионера является приведение каждого человека к этому просвещающему Свету.

Современный апологет и богослов протоиерей Вячеслав Рубский говорит о том, что «актуальная задача православной апологетики — наладить готовность донести *в приемлемой форме* основы православной парадигмы, указать современному инославному собеседнику наименее болезненный путь вхождения в православное христианство» [1]. Из этих слов следует, что миссионер, во-первых, должен обладать глубокими познаниями о православной парадигме. Во-вторых, иметь представление о наиболее приемлемых формах донесения этих познаний тем, кто ищет истину. Православная парадигма основана на *вере*, истины которой выражены в Никео-Цареградском Символе веры, а также на личном и церковном опыте Богообщения. Но речь пойдет не о учении, которое миссионеру должно быть знакомо, а о перспективных методах проповеди учения в условиях нового времени.

Основная часть. В начале девяностых годов ушедшего столетия появилась довольно неоднозначная, не нашедшая признания в академических кругах, теория поколений. Ее авторами являются американцы Нил Хоув и Уильям Штраус. Первый — экономист и демограф, второй — историк и драматург. Суть их теории сводится к тому, что в смене поколений наблюдается цикличность. Существует четыре архетипа поколений,